

КАЗАХСТАН В 60-80 ГОДАХ XX ВЕКА: ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

Историография Казахстана в советский период прошла несколько этапов с присущими для каждого из них особенностями, вытекавшими из того или иного решения ЦК ВКП(б) – КПСС, определявшего рамки развития социально-гуманитарных наук в СССР. Если в 20-30-годы XX века продолжались отдельные изыскания объективного характера, как это видно из работ М.Тынышбаева, С. Асфендиярова, Х. Досмухамедова, то уже со второй половины 30-х годов исследования проводились строго в определенных рамках, под жестким партийно-классовым контролем. «Не соответствовавшие» этому требованию авторы карались весьма сурово, о чем свидетельствует трагически сложившаяся судьба вышеперечисленных ученых в годы так называемого «Большого террора», а некоторых других и в послевоенное время.

В предвоенные годы, в особенности после преобразования некоторых автономных республик на основе новой Конституции СССР 1936 г. в союзные республики, возникла идея написания их региональной или самостоятельной истории. В Казахстане началась подготовка к изданию «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней». Пока разрабатывались общие концептуальные вопросы идеи, началась война. Тут-то и впервые на основе творческого содружества с эвакуированными из Москвы выдающимися учеными Академии наук СССР появилась возможность реализовать эту идею¹. Вышедший в 1943 г. под редакцией секретаря ЦК Компартии Казахстана М.Абдыкалыкова и члена-корреспондента АН СССР А. Панкратовой этот обобщающий труд в скорое из-за главы, написанной молодым казахским ученым Е.Бекмахановым о восстании Кенесары Касымова, стал подвергаться серьезной критике. После выхода в свет монографии Е.Бекмаханова «Казахстан в 20-40-е годы XIX века» усилившаяся критика, набрав новые обороты привела к жесточайшей ревизии не только утвердившуюся концепцию национально-освободительного движения в Казахстане, но и национального культурного наследия на предмет классовой чистоты и верности советскому режиму и большевистской идеологии. В итоге на 25 лет (сметный приговор по «гуманным соображениям» в СССР с 1947 г. был отменен) были осуждены сначала историк Бегежан Сулейменов арестованный летом 1952 г., литератор Есмагамбет Исмаилов. Очередь «дошла» и до Ермухана Бекмаханова, литераторов Хажыма Джумалиева, Каюма Мухамедханова. Такие ученые как

¹ Подробнее см.: История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). Алма-Ата. 1943.

А.Маргулан, А. Жубанов, Е.Дильмухамедов и другие подвергались гонениям. Лишь перед смертью И.Сталина Е.Бекмаханов и другие получили возможность освободиться и восстановить свои права.

Таким образом, ограниченный круг проблем, не позволявший выходить за рамки дозволенного большевистской идеологией был характерным для историографии конца 40-х – начала 50-х годов XX в. В силу этих обстоятельств ученые не могли вести полноценную, объективную исследовательскую работу, ограничиваясь лишь констатацией фактов и событий. Такое положение продолжалось некоторое время и в постсталинский период.

Не остывший еще накал репрессивных мер против ученых-гуманитариев, кампания борьбы с космополитизмом оставили глубокий след страха в сознании историков. Это обстоятельство еще долгие годы сказывалось на тематике научно-исследовательских работ, подготовке научных кадров, психо-эмоциональном состоянии, взаимоотношениях самих историков. Поздние личностные столкновения известных историков, иногда и их взаимная неприязнь, были отражением или долгим отголоском событий того периода. В итоге сразу же появился перекосящий в соотношении разрабатываемых проблем.

Так долгое время (в 60-80 годы) прошлого века существовала такая практика: 70% проектов плановых научно-исследовательских работ Института истории, археологии и этнографии, по требованиям отдела науки и вузов ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана, непременно должны были быть посвящены проблемам истории советского периода. Остальные 30% - проблемам истории периода до 1917 г., этнографии и археологии. И это в головном научно-исследовательском институте республики!

В такой ситуации, тогдашние руководители института академик А.Н. Нусупбеков (директор), член-корреспондент АН КазССР Г.Ф. Дахшлейгер (заместитель директора), находили пути выхода из такого положения, обозначив в плане лишь по одной комплексной теме по истории древней и средневековой истории Казахстана, археологии и этнографии. Все реально разрабатываемые проблемы по этим направлениям считались разделами соответствующей комплексной темы.

Несмотря на то, что историческая наука находилась в тисках жесткой классовой идеологии КПСС, со второй половины 50-х годов начинается новый этап в разработке истории Казахстана. Новое издание двухтомной «Истории Казахской ССР», «Истории Казахстана. Эпоха социализма» (1957, 1961 годы, на казахском и русском языках; 1968 г., на русском языке), а также выход в свет крупных монографических исследований и фундаментальных документальных сборников явились результатом стабильного на тот момент развития советского общества и консолидации сил ученых обществоведов, в первую очередь историков.

Крупным достижением казахстанской историографии 60-80-х годов XX в. явилось издание полного собрания сочинений Ч.Ч.Валиханова (в 5-томах

руководитель работ академик А.Х.Маргулан, 2 издание – 1985 г.), И.Алтынсарина (в 3-х томах, руководитель работ член-корреспондент АН КазССР Б.С. Сулейменов). В этом же ряду крупные монографические исследования А.Н.Нусупбекова «Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане. 1917-1940 гг.» (1966 г.), А.Х. Маргулана «Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана (1980), Б.С. Сулейменова «Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX вв». (1962), Г.Ф. Дахшлейгера «Социально-экономические отношения в ауле и деревне Казахстана. 1921-1929» (1965) и др.

В эти же годы в казахстанской исторической науке стали широко известны имена нового поколения таких талантливых историков, как Р.Б. Сулейменова, М.К. Козыбаева, К.А.Акишева, Т.Б. Балакаева, М.Х. Асылбеков, Б.Н. Абишева, Х.И.Бисенов, Н.Е. Едыгенов, С.Б. Нурмухамедов, Н.Г. Пан, К.Н. Нурпейсова, К.А. Пищулиной, К.М. Байпакова, Б.Е. Кумекова, А.С. Сабырханов, Ф.М. Маликов, М.С. Турсунов, В.Я. Басин, М.С. Муканов, С.Ибрагимова и других². Их научные труды и сегодня имеют огромное значение в становлении и развитии отечественной историографии.

Те достижения казахстанской исторической науки (разумеется, в рамках советской идеологии) стали свидетельством расширения источниковой базы исследований, перехода казахстанских историков от мелкотемья к разработке крупных проблем отечественной истории, археологии и этнографии.

Однако, в советское время история дореволюционного Казахстана находилась на втором плане. Этому в немалой степени способствовали рецидивы прежней репрессивной политики, проявившейся в новых условиях в виде изымания из библиотек и научного оборота отдельных исследований, запрета на исследование жизни и деятельности отдельных исторических личностей, в особенности начала XX в.

Незаметно от общественности в разные годы по закрытым директивам КПСС изымались из обращения отдельные произведения и исследования ученых, посвященных проблемам истории Казахстана. Так в начале 80-х годов из обращения была изъята и сожжена монография известного антрополога О.Исмагулова «Этническая одонтология казахов» (1982 г.). Около года хранилась в подвале издательства «Наука», после изъятия из-за ссылки и упоминания имени Алихана Букейханова, монография выдающегося казахского этнографа Халела Аргынбаева «Семья и брак у казахов (на казахском языке, 1973 г.). Посыпались жалобы «бдительных» идеологов от истории в ЦК Компартии Казахстана на монографию В.В. Вострова и М.С. Муканова «Родоплеменной состав и расселение казахов» (1968 г.). В 1974 г. изъята и сожжена небольшая книга молодых казахских ученых «Кочевая цивилизация», изданная под руководством известного ученого, будущего академика и директора института Р.Б. Сулейменова.

² Подробнее см.: Қазақстанның тарих ғылымы. ТЭИ. Алматы. 2005. 600 бет.

Бдительное «око» идеологических органов КПСС пропускало через свое сито все работы, посвященные истории Казахстана, начиная от статей молодых исследователей до монографических трудов известных ученых. Особое внимание уделялось и исследованиям советского периода. Так из обращения была изъята монография М. Козыбаева и З. Голиковой «Золотой фонд партии. Из опыта кадровой полтики КПСС» (1973 г.). Мало того, она подверглась жестокой критике в отчетном докладе на XIV съезде Компартии Казахстана. М.К. Козыбаев был вынужден уйти с должности заведующего отделом в Институте истории партии при ЦК Компартии Казахстана.

Поиски «националистических извращений» в трудах казахских историков особенно усилились после декабрьских событий 1986 г. в Алматы. «Комплекс страха», постоянно присутствовавший в сознании исследователей, сковывал инициативу ученых, препятствовал разработке наиболее актуальных, параллельно существующих среди населения таких вопросов, как национально-освободительное движение в начале XX в., в т.ч. Алаш-Орды и других закрытых проблем истории советского общества. К ним относились такие проблемы, как голод начала 30-х годов, проблемы депортированных и ссыльных в 20-50 годы в республику народов, этнических групп и граждан и т.д. Более того, после осуждения Б. Сулейменова, Е. Бекмаханова и других никто не хотел исследовать проблемы национально-освободительного движения казахского народа. И это состояние продолжалось до 1991 г.

Тем не менее, труды предшествующего поколения казахстанских историков стали основой для дальнейшей разработки актуальных проблем истории Казахстана, в особенности ее «белых пятен». В начале 90-х годов, когда кардинально пересматривались прежние, во многом догматические, концептуальные подходы в освещении истории таких национальных окраин Российской империи, как Казахстан, труды ученых предшествующего поколения не утратили своего значения. В условиях казарменного социализма и давления его идеологических структур историки советского периода не могли выйти за пределы дозволенного и винить их сегодня за это, по крайней мере, было бы не корректным.

Отмечаемое в 2012 г. 100-летие со дня рождения выдающихся казахских ученых Бегежана Сулейменова и Серикбая Бейсембаева совпали по времени с подготовкой новой концепции формирования исторического сознания в Казахстане. Если труды первого ученого посвящены проблемам истории аграрных отношений до 1917 г., то труды второго связаны с исследованием истории Казахстана советского периода. С позиции сегодняшнего дня в их трудах возможно нынешний читатель найдет немало проблем, не совпадающих с теперешним восприятием прошлого в условиях независимости. Несомненно одно: их труды и изыскания необходимо воспринимать в контексте событий своего времени. И это соответствовало бы объективному восприятию проблемы «история и историки» применительно к той эпохе, в которой они жили и творили.

Например, в советский период история национально-освободительного движения под эгидой Алаш и «Алаш-Орды» освещалась сугубо в негативном плане. После 1992 г. движение Алаш стало освещаться объективно и заняло свое соответствующее место в нашей истории. Зато те, кто в 1917 г. поддержал советскую власть оказались в положении чуть ли не исторических изгоев.

Например, скандально известный писатель М. Магауин, на протяжении последних двадцати лет наносивший неоднократные оскорбления многим своим коллегам по литературному цеху, в том числе и Чингизу Айтматову, а также ругающий историков за то, что они не поддерживают его мифологические концепции на средневековую историю казахов, в раже отрицания отдельных выдающихся деятелей советского времени допустил крайнюю некорректность.

Прежде чем выражать такое некорректное отношение к деятелям советского периода, а также своим собратьям по перу, ему и ему подобным авторам следовало бы задаться вопросам: почему в 1917 году малочисленная казахская интеллигенция оказалась по разную сторону баррикад? Причины этого кроются в самом казахском обществе и в тех событиях, непосредственно предшествовавших 1917 году и произошедших после. В трудах Б. Сулейменова и С. Бейсембаева этот принцип, несмотря на требования классовой идеологии, можно сказать соблюден. Обстоятельства и предпосылки социального взрыва в казахском обществе в 1916 г. и перехода части казахской интеллигенции на сторону большевиков и советской власти нашли отражение в трудах и Бегежана Сулейменова, и Серикбая Бейсембаева.

Отмечая важность исследований историков 60-80-х годов, в то же время необходимо отметить их добросовестность и дотошность в выявлении и использовании документальных источников. В некоторых сегодняшних исследованиях, порой несмотря на претензии на оригинальность и «глубину» исследования, не отыщешь достаточно емкой, полноценной документальной базы, чем в трудах историков 60-80-х годов. Несмотря на заданность общего тона и вполне определенную вероятность результатов, большинству исследований того времени характерна полнота описаний и анализа.

Из числа выдающихся историков 60-80-х годов Б. Сулейменова и С. Бейсембаева прежде всего сближают проблемы истории национально-освободительного движения в период революций 1905-1907 и 1917 годов. Вот только один пример: Б. Сулейменов еще с 1940-х годов активно занимался проблемами истории национально-освободительного восстания 1916 г. В результате в 1977 г. вышла его очередная, исправленная, дополненная монография «Восстание 1916 года в Казахстане. Причины, характер, движущие силы». О неполноте этого исследования и запрете восстановить полную объективную историю восстания в Тургайском регионе с участием Абдулгафара Жанбосынова он в открытую, не боясь, говорил еще в то время. Полная, без купюр история этого восстания стала создаваться

только после 1991 г. Тем не менее, труды Б. Сулейменова по проблемам истории Казахстана конца XIX – начала XX вв. явились основой для дальнейшего расширенного исследования истории этого периода.

Также обстоит дело и с научным наследием С. Бейсембаева. Его главный научный труд «Ленин и Казахстан (1897-1924 гг.)» (1968 г.) до сих пор не потерял своей научной ценности. В ней подробно описаны обстоятельства установления советской власти в крае, подготовка и создание Казахской Советской социалистической Автономной Республики, куда были воссоединены все казахские земли, расчлененные в колониальный период по разным генерал-губернаторствам.

На, казалось бы, небольшой промежуток времени, в советский период события и факты также подверглись определенному искажению или же мифологизации. Большею частью это характерно нынешнему времени. Так в последние 20 лет на страницах печати время от времени муссируется проблема создания Казахской Автономии и роль в этом таких отдельных личностей из числа деятелей Алаш-Орды, как Алихан Ермеков. Об этом пишут и писатели документалисты, и журналисты. К сожалению, этот факт повторяется и отдельными историками.

Как известно, в 1920 г. летом, когда Кирревком завершал работу по подготовке КазАССР в связи с возникшим спором с Сибревкомом по поводу присоединения Акомольской и Семипалатинской областей в состав будущей КазАССР, для оказания помощи рабочей группе в качестве представителей от Казахского края на короткое время был направлен в Москву Алимхан Ермеков и Сакен Сейфуллин. До них, такую подготовительную работу с помощью работников ВЦИК и Наркомнаца вели известные общественные и государственные деятели Алиби Джангельдин, Уалитхан Танашев, Мухамедияр Тунганчин и другие. На заключительном заседании Совнаркома СССР по подготовке Казахской Автономии и воссоединении ее земель должен был выступить владеющий ораторским убеждением человек. Выбор пал на Алимхана Ермекова. Сегодня, не опираясь на стенограмму заседания, некоторые авторы склонны безосновательно приписать определение территории Автономной Казахской республики одному А. Ермекову. Это противоречило бы истине. Определение географической, этнической территории Казахстана осуществлено до него. Это было известно руководителю правительства СССР В. Ульянову-Ленину и по другим документам. На самом деле государственно-территориальное размежевание КазАССР детально на местах происходило в последующие годы. Об этом достаточно веско и аргументированно написано в монографии С. Бейсембаева, хотя он тогда не мог упоминать имени А. Ермекова.

Таким образом, историческая наука Казахстана, являясь просветительской и идеологической составной частью советского государства и КПСС, и в 60-80-х годах развивалась в определенных рамках «дозволенного». Отличительной ее чертой от 40-50-х годов явилось

расширение диапазона исследований и источниковой базы, укрепление кадрового потенциала исторической науки. Несмотря на негативное воздействие идеологического контроля и сдерживание научной мысли, в 60-80 годы ученые Казахстана, в первую очередь Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова, проделали огромную работу, о чем свидетельствует научное наследие ряда представителей историков того времени.

Қазақтың әйгілі тұлғалары.ТЭИ. Алматы, 2013. С.23-27.